

Тихонов Владимир Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского и предпринимательского права,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 70,
email: tiho13@rambler.ru

Tikhonov, Vladimir V.,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department Civil and Business Law,
The South-Russian Institute of Management –
Branch of the Russian Presidential
Academy of the National Economy
and Public Administration,
70 Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: tiho13@rambler.ru

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

LEGAL PERSONALITY OF AN ENTREPRENEUR: PROBLEMS OF THEORY AND LEGAL PRACTICE

АННОТАЦИЯ. В работе освещается несколько фундаментальных аспектов правосубъектности российских предпринимателей. Опираясь на общетеоретические и конституционно-правовые представления о содержании и понятии правосубъектности предпринимателей, автор предпринял попытку дать характеристику хозяйственно-правовой сущности правосубъектности отдельных категорий субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Проведенное исследование продемонстрировало отсутствие целостной концепции регламентирования правосубъектности предпринимателей в отечественной правовой системе, включая действующее законодательство, судебную-арбитражную практику, доктрину.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: индивидуальный предприниматель; «самозанятое» лицо; юридическое лицо; правоспособность; компетенция.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Тихонов, В. В. Правосубъектность предпринимателя: проблемы теории и юридической практики / В. В. Тихонов. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 66–73. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-3-8.

ABSTRACT. The paper highlights several fundamental aspects of the legal personality of domestic entrepreneurs. Based on general theoretical and constitutional-legal ideas about the content and concept of legal personality of entrepreneurs, the author has attempted to characterize the economic and legal essence of the legal personality of certain categories of entities engaged in entrepreneurial activity. The conducted research demonstrated the absence of a holistic concept of regulating the legal personality of entrepreneurs in the domestic legal system, including the current legislation, judicial and arbitration practice, doctrine.

KEYWORDS: individual entrepreneur; “self-employed” person; legal entities; legal capacity; competence.

FOR CITATION:

Tikhonov, V. V. (2023) Legal Personality of an Entrepreneur: Problems of Theory and Legal Practice. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 10 (3): 66–73 [in Russian]. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-3-8.

Общеправовое представление о правосубъектности

Категория «правосубъектность», являющаяся в правовом понимании основной характеристикой субъекта, получила достаточное освещение в отечественной доктрине. Как отмечал еще Г. Ф. Шершеневич, «субъекты – это те центры, около которых волею закона объединяются юридические отношения, образуя обособленные комплексы» [25, с. 156]. Безусловно, что одним из таких обособленных комплексов (юридическое отношение – состояние) является правосубъектность. Только законом может устанавливаться и признаваться то особое юридическое качество, или свойство, которое позволяет лицу или организации стать субъектом права. Это качество, или свойство, проф. М. Н. Марченко справедливо именовал правосубъектностью [11, с. 592]. Вместе с этим рассматриваемая категория является сугубо доктринальной, ибо законодатель ею не оперирует; также она объединяет в себе ряд других понятий, характеризующих состояние (качество, свойство) субъектов юридических отношений: правоспособность, дееспособность, деликтоспособность. Однако в цивилистике высказывалось и мнение о тождестве правосубъектности и правоспособности [3, с. 6], что скорее является исключением, чем общепринятым суждением.

Очевидно, что ввиду значимости для правовой науки и использования в практической юриспруденции правосубъектность выступала предметом рассмотрения известных правоведов, которые определяли ее сущность и содержание исходя из собственных представлений о ее роли в механизме правового регулирования. Так, правосубъектность характеризовалась О. А. Красавчиковым как система стабильных юридических свойств (способностей) субъекта [19, с. 40]; Р. О. Халфиной – как возможность выступать в качестве субъекта прав и обязанностей [21, с. 126]; С. И. Архиповым – как юридическое свойство, юридическое состояние принадлежности к правовой системе, присутствия в ней в качестве полноправного участника, возможности пользоваться ресурсами данной системы [2, с. 112–113]; Е. И. Бурьяновой – как правовое состояние, которое позволяет лицу в рамках правовой системы высту-

пать субъектом правовых отношений [4, с. 7]; А. В. Мицкевичем – как предпосылка конкретных взаимоотношений, предопределяющая содержание поведения лица или организации в различных жизненных ситуациях [12, с. 13].

Достаточно оригинальные («нетрадиционные») воззрения на правосубъектность были отражены в работах современных молодых цивилистов [10; 16]. Стоит отметить, что характер и цель настоящей работы не предоставляют возможности осветить все имеющиеся определения правосубъектности в отечественной доктрине, что несколько не умаляет значимость и известность последних. В связи с этим сошлемся на работу проф. В. М. Сырых, в которой автор произвел добротный анализ научных взглядов на правосубъектность [18, с. 319]. Однако приведенные мнения ученых так или иначе объединяет стремление связать правосубъектность с юридически значимым состоянием (качеством, свойством) субъекта.

Выводом иного порядка является вывод относительно характеристики правосубъектности, сделанный проф. С. А. Зинченко: «Гражданская правосубъектность (правоедееспособность), правовой статус субъекта предпринимательской деятельности, компетенция субъектов административных отношений и др. (единичное) опосредуют их правосубъектность, сущностью которой является содержание конституционного правового статуса. А в своем содержании она у них получает свое конкретное проявление и обогащение» [7, с. 47]. Тем самым автор наполнил общее содержание правосубъектности конституционно-правовым смыслом. Иными словами, правосубъектность в самом общем ее представлении является конституционно-правовой категорией, которая испытывает трансформацию в иных отраслях права (иных конкретных правоотношениях), при этом получая иное юридическое наименование: правоспособность (дее-, деликтоспособность), правовой статус, компетенция и пр. Действительно, при таком понимании правосубъектности появляется смысл сопоставления совокупности прав и обязанностей лиц (правоспособности) с совокупностью прав и обязанностей государственных органов (компетенцией). А сама возможность такого сопоставления, в свою очередь, предопределяет всеобщее равенство перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ).

Правосубъектность в конституционно-правовом ее понимании является исходной точкой для признания субъектов – субъектами права. Однако равенство субъектов нельзя абсолютизировать в динамике их правового развития, в том числе в отраслевой ипостаси. Очевидно, что правосубъектность младенца иная, чем у совершеннолетнего дееспособного лица, и правосубъектность предпринимателя существенным образом отличается от правосубъектности государственного служащего. Следовательно, правосубъектность в специальном (отраслевом) ее понимании, а также в динамике ее правового развития приобретает иное содержательное наполнение. Правосубъектность в конституционно-правовом или общетеоретическом понимании представляет собой некий объем (прав, обязанностей, полномочий, компетенций и пр.), в то время как в специальном (отраслевом) ее понимании с учетом определенной правовой динамики – наполнение данного объема (конкретными правами, обязанностями, полномочиями, компетенциями и пр.). При таком подходе обнаруживается множество предметов исследования – отличительные особенности правосубъектности отдельных категорий (групп) субъектов права.

Правосубъектность индивидуальных предпринимателей

Предпринимательская деятельность граждан – лиц, зарегистрировавшихся в качестве индивидуальных предпринимателей (ИП), а также осуществляющих отдельные виды предпринимательской деятельности без государственной регистрации («самозанятые» граждане, далее – «самозанятые»), в самом общем представлении регламентируется нормами ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако данные нормы, в сущности, не определяют ни правовое положение граждан-предпринимателей (ИП, «самозанятых»), ни особенности их правосубъектности по отношению к гражданам – не предпринимателям. Такая законодательная «немногословность», видимо, обусловила плюрализм доктринальных мнений относительно вопроса правосубъектности граждан-предпринимателей (ИП, «самозанятых»). Так, А. С. Дрогунова в качестве положений, выносящих на публичную защиту своего диссертационного исследования, указы-

вает, что предпринимательская деятельность граждан ИП – это деятельность, сопряженная с риском, осуществляемая лично, непосредственно и под свою ответственность, профессионально и систематически в любой сфере предпринимательской деятельности, направленная на извлечение прибыли или получение дохода [6, с. 10]. С учетом того, что данное диссертационное исследование было выполнено в 2007 г., автор, пожалуй, не мог предвидеть появления новых субъектов предпринимательской деятельности – «самозанятых» граждан. Что касается остальной части приведенного определения – оно практически дословно копирует дефиницию предпринимательской деятельности, которая содержится в ст. 2 ГК РФ, за исключением добавления такого признака, как профессионализм. Однако это само по себе заслуживает поддержки автора.

Разделяя мнение о включении критерия профессионализма в понятие предпринимательской деятельности граждан, В. В. Якунина выводит свое определение данного феномена. Так, она полагает, что профессионализм – это способность лица организовать и осуществлять деятельность, отвечающую признакам предпринимательской деятельности. При этом данная возможность обеспечивается либо наличием у лица определенной специальности, квалификации, подтвержденной документом об образовании, либо совокупностью знаний о сфере, в которой предприниматель собирается осуществлять свою деятельность, и практическими навыками [26, с. 10–11]. Пожалуй, с приведенным определением можно согласиться, но только отчасти. Бесспорно то, что под профессионализмом в сфере предпринимательской деятельности следует понимать способность лица осуществлять и/или организовывать данную деятельность. Однако в содержательном аспекте профессионализм лица нельзя обусловить наличием какого-либо документа, специальности, квалификации, в том числе совокупностью теоретических знаний или практических навыков. Поскольку профессионализм в философском выражении является категорией идеального мира, которая не может быть достоверно подтверждена, в том числе материальными (объективированными) доказательствами. Так, гражданин, имеющий диплом о высшем образовании с присвоением

квалификации «коммерсант», вполне может быть неэффективным (неспособным) предпринимателем, как и самый высококвалифицированный токарь с многолетним стажем и опытом не сможет осуществлять предпринимательскую деятельность.

Следовательно, профессионализм и ИП, и «самозанятых» можно только презюмировать. При этом данная презумпция, с одной стороны, должна быть законодательно закреплена в дефиниции предпринимательской деятельности, а с другой – носить характер аксиомы, не требующей дополнительных подтверждений (доказательств). Приобретение статуса предпринимателя само по себе должно констатировать наличие профессионализма у лица, приобретшего данный статус. Вместе с этим вменение профессионализма предпринимателю не должно носить тотального характера. Оно должно ограничиваться сферой отдельных видов экономической деятельности, которые осуществляет предприниматель.

В ином ключе рассматривает особенности правосубъектности ИП М. Д. Шапсугова, отмечая, что его правосубъектность как субъекта предпринимательского права включает способности в сфере как частного, так и публичного права. Частноправовые элементы правосубъектности являются предпосылкой участия ИП в «горизонтальных» отношениях, включают предпринимательскую сделкоспособность. Публично-правовые элементы правосубъектности ИП (способность иметь права и обязанности в «вертикальных» правоотношениях) выступают предпосылкой его участия в отношениях, возникающих между ИП и органами государственного регулирования и контроля [24, с. 9]. На комплексность правосубъектности предпринимателей, охватывающую как частноправовые, так и публично-правовые аспекты предпринимательской деятельности, обращает внимание и проф. И. В. Ершова [15, с. 180–184].

Безусловно, что лицо, приобретшее статус предпринимателя, вынуждено вступать в правоотношения с различными субъектами, которых можно подразделить на две группы: а) иные предприниматели и потребители; б) госорганы и иные субъекты, наделенные властными полномочиями в отношении данного предпринимателя (далее – органы власти). В свою очередь, правосубъектность предпринимателя долж-

на проявляться по-разному в зависимости от того, с кем данный предприниматель вступает в правоотношения. Если контрагентом предпринимателя является другой предприниматель или потребитель, то его правосубъектность должна разворачиваться в полном ее правовом объеме, т. е. набор прав и обязанностей, положенный в правосубъектность, реализуется сугубо по усмотрению предпринимателя. Он свободен в выборе своего поведения; пожалуй, некими ограничениями могут выступить лишь публичные запретительные нормы права. Это есть проявление правосубъектности предпринимателя в оперативно-хозяйственных («горизонтальных») правоотношениях.

В то же время, вступая в правоотношения с органами власти, предприниматель не может действовать сугубо по собственному усмотрению, ибо данные правоотношения всегда будут строго регламентированы нормативными правовыми актами. Так, и права, и обязанности органа власти закреплены в законодательстве. В упрощенном понимании можно сказать, что права и обязанности органа власти, закрепленные в действующем законодательстве, представляют собой его компетенцию, которая противопоставляется правосубъектности предпринимателя. Вместе с этим правосубъектность предпринимателя в отношениях с органами власти не может получить полной реализации, поскольку законодательно закрепленные права и обязанности органа власти, представляющие его компетенцию, находят корреспонденцию с конкретными правами и обязанностями предпринимателя, включенными в его правосубъектность. Например, право на получение лицензии у предпринимателя корреспондирует с обязанностью выполнения им лицензионных требований.

Более того, в отношениях с органами власти у предпринимателя не могут проявляться и такие феномены, как инициатива, креатив, предприимчивость, маркетинг и прочие качества, являющиеся несменяемыми атрибутами оперативно-хозяйственных («горизонтальных») правоотношений, да и предпринимательской деятельности в экономическом ее понимании.

Правосубъектность юридических лиц

Юридическое лицо, согласно известной теории Савиньи, является фикцией (искусственно

созданной юридической конструкцией); субъектом, не способным а priori формировать и извлекать свою волю и интерес в антропологическом понимании подобного процесса. Однако гражданское законодательство вполне допускает и постулирует приобретение и осуществление своих прав своей волей и в своем интересе юридическим лицом. Подобное фиктивное кратно усложняет изучение правосубъектности юридических лиц. Впрочем, советская юридическая наука имела серьезные наработки в области исследования волеформирования и волеизъявления юридических лиц [22].

Стоит отметить и то, что отечественное гражданское законодательство достаточно подробно регламентирует правовое положение юридических лиц, в отличие от правового положения индивидуальных предпринимателей или «самозанятых», в отношении которых ограничивается всего лишь одной статьей, и то небольшого содержания (см. ст. 23 ГК РФ).

Так, согласно ст. 49 «Правоспособность юридического лица» ГК РФ юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренные в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. В случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения. Юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и в порядке, предусмотренных законом.

Сосредоточивая свое внимание на правосубъектности коммерческих организаций – предпринимателей, отметим, что законодатель в качестве общих положений закрепил их возможность иметь права и нести обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, которые не запрещены законом. Данная норма в свое время породила дискуссию относительно вопроса: общая или специальная правоспособность у коммерческой организации [8, с. 47–61]? Не вдаваясь в

подробности данной дискуссии и не освещая аргументы различных ученых, поддержим мнение проф. С. А. Зинченко, высказавшегося о том, что правосубъектность предпринимателей является специальной, ограничением которой выступает цель деятельности коммерческих организаций – извлечение прибыли. В то же время Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ некогда сформировали позицию, согласно которой при разрешении споров необходимо учитывать, что коммерческие организации наделены общей правоспособностью и могут осуществлять любые виды предпринимательской деятельности [14].

Однако подобное заключение высших судов никоим образом не ставит под сомнение факт функционального предназначения юридической конструкции «коммерческая организация» – извлечение прибыли, а следовательно, и ограничение правосубъектности юридических лиц – предпринимателей посредством сосредоточения направления прав и обязанностей исключительно на осуществлении предпринимательской (и никакой иной) деятельности. Юридическое лицо – предприниматель изначально не свободно в выборе вариантов своего поведения, оно лишь может определить отдельные виды экономической деятельности и реализовывать свою правосубъектность в орбите данных видов деятельности. Более того, по нашему мнению, заинтересованность в получении прибыли в определенной мере ограничивает и правосубъектность участников / управленческих органов коммерческого юридического лица [19, с. 10–11], поскольку им вменяется в обязанность действовать разумно и добросовестно в интересах своего юридического лица, интересом которого, в свою очередь, как раз и является извлечение прибыли. Пожалуй, в данном контексте допустимо говорить о том, что извлечение прибыли (как совокупность прав и обязанностей, реализуемых в данном процессе) имманентно встраивается в правосубъектность коммерческой организации. Так, если индивидуальный предприниматель или «самозанятый», помимо осуществления предпринимательской деятельности, посредством приобретения прав и исполнения обязанностей реализует иные свои потребности (бытовые, семейные, социальные и пр.), то правосубъектность коммерческой органи-

зации всецело направлена исключительно на процесс извлечения прибыли.

В связи с этим следует согласиться с мнением проф. В. К. Андреева, который утверждает, что правоспособность юридического лица определяется иначе, чем правоспособность ИП. Правоспособность юридических лиц включает в себя не способность, а возможность иметь гражданские права и нести связанные с предпринимательской деятельностью обязанности [1, с. 39]. В то же время правоспособность граждан включает в себя конституционное право на осуществление предпринимательской деятельности (ст. 34 Конституции РФ). Юридические лица как искусственно созданные юридические конструкции не могут даже гипотетически иметь способности, а имеют лишь предоставленную законом возможность осуществлять предпринимательскую деятельность, и только посредством своих органов управления (менеджмента).

Концепция правосубъектности предпринимателя

Концепция правосубъектности предпринимателей в настоящее время применительно к отечественной юриспруденции представляется недостаточно сформированной. В частности, до сих пор в действующем законодательстве отсутствует разграничение между предпринимательской деятельностью и иной экономической деятельностью. Данная проблема происходит из конституционной нормы, которая фактически делает две эти различные категории однопорядковыми. Что совершенно недопустимо с точки зрения их правового регулирования.

Более того, все та же норма говорит о том, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности. Вместе с этим характер способностей и состав имущества в отраслевом законодательстве не раскрываются. Данная проблематика освещалась на страницах юридической литературы [23, с. 44–52] и судебно-арбитражной практики [13]. Так, арбитражный суд указал: «Осуществляя предпринимательскую деятельность с должной степенью добросовестности, осмотрительности и разумности, которые в условиях гражданского оборота должны сопутствовать юридически значимому поведению предпринимателя...

концепция предпринимательской деятельности предполагает извлечение экономически активным субъектом прибыли не любым доступным ему, включая неправомерные, способом, а разумное, ответственное и законное юридически значимое поведение, которое требует от субъекта права определенной модели активности» [13].

Однако такая позиция суда видится чрезмерно обязывающей для субъектов предпринимательской деятельности. Безусловно, следует считать, что предпринимательская деятельность не должна осуществляться неправомерными способами. В то же время при регулировании деятельности субъектов предпринимательства необходимо исходить из их правосубъектности, а не из их компетенции. Иными словами, предприниматели свободны в выборе действий, направленных на извлечение прибыли. Конечно, при условии о том, что данные действия не нарушают действующее законодательство.

Предприниматели являются двигателем, «рабочими лошадками» рыночной экономики, на платформе которой зиждется большая часть стран мира, в том числе и Российская Федерация. В связи с этим следует возвести в ранг особых конституционных ценностей свободу предпринимательства. Ибо стоит отметить, что одним из лозунгов Великой французской революции XVIII в. как раз и являлась свобода предпринимательской деятельности. Правосубъектность предпринимателей следует трактовать и толковать как свободное осуществление всех возможных, не нарушающих действующее законодательство, прав и обязанностей, направленных на извлечение прибыли.

Согласно мудрому наставлению выдающегося отечественного ученого Г. К. Гинса, возможность оказать влияние на поведение предпринимателя и из эгоистического хищника сделать его сознательным и важным участником строительства народного благополучия зависит в значительной степени от отношения к предпринимателю общества и государства и от понимания ими выдающейся роли предпринимателя в народном хозяйстве [5, с. 199]. Действительно, правовое положение предпринимателей зависит от общества и государства. Однако, в свою очередь, и общество, и государство во многом зависят от предпринимателей. Остается лишь согласовать их интересы.

Тем не менее в отечественной правовой доктрине практически отсутствуют наработки, касающиеся исследования мотивов, цели, психологии, интереса предпринимателей. Данные обстоятельства затрудняют выбор модели наиболее эффективного механизма правового регулирования предпринимательства.

Однако наряду с этим российский законодатель активно формирует политику поддержки так называемого социального предпринимательства [20]. Понятие «социальное предпринимательство» в своей сути представляется антагонистическим, поскольку заинтересованность предпринимателя есть эгоизм, заключающийся в собственной наживе и выгоде [17]. Рачительность предпринимателя, безусловно, приведет к его несостоятельности. В связи с этим еще предстоит отыскать баланс публичного (государственного, общественного) и частного (предпринимательского) интересов как системообразующий элемент механизма правового регулирования субъектов предпринимательства в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Андреев В. К. Предпринимательское законодательство России: научные очерки. М.: Статут, 2008. 366 с.
2. Архивов С. И. Субъект права (теоретическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 522 с.
3. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. 368 с.
4. Бурьянова Е. И. Условия, определяющие правосубъектность индивида (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 29 с.
5. Гинс Г. К. Предприниматель. М.: Посев, 1992. 223 с.
6. Дрогунова А. С. Граждане как субъекты предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 26 с.
7. Зинченко С. А. Правосубъектность и структуризация проявленных ее основных форм // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 1. С. 44–47.
8. Зинченко С. А., Галов В. В. О природе правосубъектности в гражданском и предпринимательском праве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2000. № 1. С. 47–61.
9. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права: избранные труды: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. 492 с.
10. Ляшко С. Г. Наследственный фонд: проблемы правосубъектности // Вестник юридического факультета ЮФУ. 2018. Т. 5, № 3–4. С. 90–94.
11. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 2018. 640 с.
12. Мицкевич А. В. Субъекты советского права. М.: Госюриздат, 1962. 213 с.

13. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2022 по делу № А70-4617/2022. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS008&n=149232&cacheid=2F7658FA7FCB671B7672E7D37E38D67F&mode=splus&rnd=a06xEqTc7ScBMQGA2#zK7xEqTmtjDvbGZD1>

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.07.1996 № 6/8 (ред. 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=315088&dst=100000001&cacheid=C4586D32299582659635890F3E4A63DF&mode=splus&rnd=QJ3jDqTuaHFH2DBM1#xL8jDqTxVXjsjurG>

15. Российское предпринимательское право / И. В. Ершова [и др.]. М.: Юриспруденция, 2009. 803 с.

16. Саркисян В. В., Федорова И. В. К вопросу о правосубъектности аватара в метавселенной // Вестник юридического факультета ЮФУ. 2023. Т. 10, № 1. С. 114–119.

17. Смит А. Исследование о природе и причинных богатства народов. М.: Наука, 1993. 570 с.

18. Сырых В. М. Теория государства и права. М.: Юстицинформ, 2004. 703 с.

19. Тихонов В. В. Категории заинтересованности и аффилированности в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2018. 26 с.

20. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=446205&dst=1000000001&cacheid=E199551420154729696CFA1BFB317A6C&mode=splus&rnd=xBq2CqTbcsSOa382#xer2CqTQiPE6y8lp>

21. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. 340 с.

22. Черепашин Б. Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Правоведение. 1958. № 2. С. 43–50.

23. Шапсугова М. Д. Особенности правосубъектности индивидуального предпринимателя // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 1. С. 44–52.

24. Шапсугова М. Д. Правовое положение индивидуальных предпринимателей по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 34 с.

25. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. М.: Статут, 2015. Т. 1. 461 с.

26. Якунина В. В. Гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя: проблемы возникновения и прекращения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 26 с.

References

1. Andreev V. K. Entrepreneurial legislation of Russia: Scientific essays. Moscow: Statut, 2008. 366 p. [in Russian].
2. Arkhipov S. I. The subject of law (theoretical research): a thesis for the degree of Doctor in Law. Yekaterinburg, 2005. 522 p. [in Russian].

3. *Bratus S. N.* Subjects of civil law. Moscow: Gosyurizdat, 1950. 368 p. [in Russian].
4. *Buryanova E. I.* Conditions determining the legal personality of an individual (general theoretical aspect): synopsis of a thesis for the degree of PhD in Law. Volgograd, 2006. 29 p. [in Russian].
5. *Gins G. K.* Entrepreneur. Moscow: Posev, 1992. 223 p. [in Russian].
6. *Drogunova A. S.* Citizens as subjects of entrepreneurial activity: synopsis of a thesis for the degree of PhD in Law. Volgograd, 2007. 26 p. [in Russian].
7. *Zinchenko S. A.* Legal personality and structuring of its main forms manifested // North Caucasian Legal Bulletin. 2013. No. 1. P. 44–47 [in Russian].
8. *Zinchenko S. A., Galov V. V.* On the nature of legal personality in civil and business law // North Caucasian Legal Bulletin. 2000. No. 1. P. 47–61 [in Russian].
9. *Krasavchikov O. A.* Categories of science of civil law: Selected works: in 2 vols. Moscow: Statut, 2005. Vol. 2. 492 p. [in Russian].
10. *Lyashko S. G.* Hereditary Fund: problems of legal personality // Bulletin of the Law Faculty of SFedU. 2018. Vol. 5, No. 3–4. P. 90–94 [in Russian].
11. *Marchenko M. N.* Theory of state and law: textbook. Moscow: Prospekt, 2008. 640 p. [in Russian].
12. *Mitskevich A. V.* Subjects of Soviet law. Moscow: Gosyurizdat, 1962. 213 p. [in Russian].
13. Resolution of the Eighth Arbitration Court of Appeal dated July, 14 2022 in case No. A70-4617/2022/. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS008&n=149232&cacheid=2F7658FA7FCB671B7672E7D37E38D67F&mode=splus&rnd=a06xEqTc7ScBMQGA2#zK7xEqTmtjDvbGZD1> [in Russian].
14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July, 10 1996 No. 6/8 (ed. December, 25 2018) “On some issues related to the application of Part one of the Civil Code of the Russian Federation”. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=315088&dst=1000000001&cacheid=C4586D32299582659635890F3E4A63DF&mode=splus&rnd=QJ3jDqTuaHFH2DBM1#xL-8jDqTxVXjsjurG> [in Russian].
15. Russian business Law / I. V. Ershova [et al.]. Moscow: Yurisprudentsiya, 2009. 803 p. [in Russian].
16. *Sarkisyan V. V., Fedorova I. V.* On the question of the legal personality of the avatar in the metaverse // Bulletin of the Law Faculty of SFedU. 2023. Vol. 10, No. 1. P. 114–119 [in Russian].
17. *Smith A.* An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. Moscow: Nauka, 1993. 570 p. [in Russian].
18. *Syrykh V. M.* Theory of state and law. Moscow: Yustitsinform, 2004. 703 p. [in Russian].
19. *Tikhonov V. V.* Categories of interest and affiliation in Russian civil law: synopsis of a thesis for the degree of PhD in Law. Kursk, 2018. 26 p. [in Russian].
20. Federal Law No. 209-FZ dated July, 24 2007 (ed. July, 10 2023) “On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation”. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=446205&dst=1000000001&cacheid=E199551420154729696CFA1BFB317A6C&mode=splus&rnd=xBq2CqTbcsSOa382#xer2CqTQiPE6y8lp> [in Russian].
21. *Khalfina R. O.* The general doctrine of legal relations. Moscow: Zhuridicheskaya literatura, 1974. 340 p. [in Russian].
22. *Cherepakhin B. B.* Voleobrazovanie and the will of a legal entity // Jurisprudence. 1958. No. 2. P. 43–50 [in Russian].
23. *Shapsugova M. D.* Features of the legal personality of an individual entrepreneur // Journal of Entrepreneurial and Corporate Law. 2017. No. 1. P. 44–52 [in Russian].
24. *Shapsugova M. D.* The legal status of individual entrepreneurs under the legislation of the Russian Federation: synopsis of a thesis for the degree of PhD in Law. Moscow, 2012. 34 p. [in Russian].
25. *Shershenevich G. F.* Textbook of Russian civil law: in 2 vols. Moscow: Statut, 2015. Vol. 1. 461 p. [in Russian].
26. *Yakunina V. V.* Civil legal personality of an individual entrepreneur: problems of emergence and termination: synopsis of a thesis for the degree of PhD in Law. Krasnodar, 2009. 26 p. [in Russian].

Поступила в редакцию 25.07.2023

Received July 25, 2023